

Глава V
**ПРОЦЕСС КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО
ПРОИЗВОДСТВА, ВЗЯТЫЙ В ЦЕЛОМ,
КАК ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДМЕТА**

Третий том «Капитала» К. Маркс оставил значительно более далеким от завершения, чем второй. «Как увидит читатель из последующего изложения, — пишет об этом Ф. Энгельс, — работа по редактированию этой книги существенно отличалась от редактирования второй книги. Для третьей книги имелся только один первоначальный набросок, к тому же изобиловавший пробелами»¹. Между тем, чем в меньшей степени труд, изображающий процесс развития, подготовлен для печати, тем менее он пригоден для исследования его с точки зрения объективной логики. Идеальным объектом объективно логического рассмотрения является абсолютно завершенное мысленное воспроизведение предмета. Поэтому объективная логика третьей книги подлежит изучению в более общем, в менее детальном виде, чем объективная логика, выраженная во второй книге. Уже во второй книге обнаруживалось единство сущности и явления. Мы отмечали выше незаконченность этого единства: производство и обращение, сущность и явление были поняты в отрицательном единстве друг с другом. В конце логического рассмотрения, последнего отдела

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 4.

второй книги было констатировано тождество внешнего и внутреннего. Тем самым был осуществлен переход к действительности. Действительность есть полное единство сущности и явления. Действительность капитала есть положительное единство процесса производства и процесса обращения, т. е. процесс производства капитала, взятый в целом. В третьей книге К. Маркс воспроизводит действительность капитала. «Что касается того, о чем идет речь в этой третьей книге, то оно не может сводиться к общим рассуждениям относительно этого единства. Напротив, здесь необходимо найти и показать те конкретные формы, которые возникают из *процесса движения капитала, рассматриваемого как целое*. В своем действительном движении капиталы противостоят друг другу в таких конкретных формах, по отношению к которым вид (Gestalt) капитала в непосредственном процессе производства, так же как и его вид в процессе обращения, выступает лишь в качестве особых моментов»².

Если взять движение капитала в целом со стороны простого тождества производства и обращения, то капитал в целом выступит в качестве «абсолютного». В самом деле, сущность и явление препарированные со стороны их простого тождества, слияния Друг в друге и есть «абсолютное» в предмете. Гегель мистифицирует это обстоятельство двояким образом: во-первых, он полагает, что категория абсолютного ('в единстве с другими категориями) есть исходный пункт действительного развития, а действительный мир есть отчужденное существование категорий. Во-вторых, Гегель в противоположность Марксу не в состоянии установить, что единство сущности и явления как целостностей, где сущность и явление есть только моменты, представляет собой всегда исторически определенное единство, а следовательно, отрицание самого себя.

В мысленном отображении капитала в целом прежде всего фиксируется его простое тождество самому себе. Иначе говоря, просто, констатируется: исходным пунктом исследования в третьей книге являются процессы производства и обращения, взятые как моменты, со стороны их простого тождества друг другу. Ничего бо-

² К. Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 29.

лее определенного об этом тождестве пока оказать нельзя. Оно еще не определено в том смысле, что не выяснены формы, возникающие в движении капитала в целом. К. Маркс затем прослеживает возникновение форм из движения капитала в целом. У Гегеля этому развитию мысли соответствует раздел А («Развертывание абсолютного») главы об абсолютном «Науки логики».

Рассмотрение К. Марксом в «Капитале» превращения прибавочной стоимости в прибыль, нормы прибавочной стоимости в норму прибыли, а прибыли в среднюю прибыль есть переход к формам движения капитала, взятого в целом. В прибыли движение капитала в целом приобретает определение формы. Прибыль есть форма движения капитала в целом. Таким образом, прибыль представляет атрибут капитала. Атрибут есть форма полного тождества сущности и явления. В атрибуте полное тождество сущности и явления приобрело форму. Капитал в целом движется в форме прибыли. Следовательно, атрибут образует теперь все тождество сущности и явления. Самостоятельность, непосредственность производства и обращения капитала в прибыли исчезает, производство и обращение капитала являются исключительно моментами капитала в целом. Таким образом, стороны существенного отношения в атрибуте потеряли свою непосредственность. Атрибут есть, во-первых, полное тождество сущности и явления, во-вторых, определенное тождество сущности и явления. Атрибут понимается как атрибут только на основе пройденного мышлением пути от непосредственного к сущности в «чистом» виде, от нее к явлению и, наконец, к действительности.

В своем движении прибыль распадается на товарно-торговый и денежно-торговый капитал (при господстве капитализма и тот и другой представляют собой часть прибыли), на процент, предпринимательский доход, земельную ренту. Атрибут превращается в модусы. Уже атрибут есть форма единства сущности и явления, следовательно, он имеет момент определенности, отрицания. Распадение прибыли на модусы есть формы, в которых движение капитала в целом выступает на поверхности капиталистического общества. Модус есть единство сущности и явления, как оно существует вовне на поверхности, или, говоря словами Гегеля, «в изменчи-

востя и случайности бытия...»³. Проследим содержание понятия «модус» на примере товарно-торгового капитала. Во-первых, движение товарно-торгового капитала есть движение капитала в целом. Во-вторых, оно есть вместе с тем *форма* движения капитала в целом. В-третьих, товарно-торговый капитал представляет собой *обособившуюся и выступающую на поверхности* форму движения капитала в целом. «...Товарный капитал в товарно-торговом капитале принимает форму самостоятельного вида капитала вследствие того, что купец авансирует денежный капитал, который увеличивается в стоимости как капитал, функционирует как капитал лишь постольку, поскольку он употребляется исключительно для опосредствования метаморфоза товарного капитала, опосредствования его функции товарного капитала, т. е. его превращения в деньги, и он осуществляет это посредством постоянной купли и продажи товаров»⁴.

Третий признак отличает в логическом аспекте прибыль от товарно-торгового капитала. Прибыль не есть *обособившаяся* от других форм форма капитала в целом, хотя прибыль есть *форма* движения всего капитала в целом, но она есть форма только по отношению к единству сущности и явления, взятых в их целостности. Но прибыль не является формой движения всего капитала, относительно самостоятельной по отношению к другим формам. Прибыль есть само движение капитала в целом в определенной форме. Атрибут представляет собой форму единства сущности и явления, но эта форма не есть нечто внешнее, обособившееся от единства сущности и явления, фиксированных в их целостности. В модусе форма, вид, способ существования единства сущности и явления стал внешним единству. Но при всей своей внешности единству сущности и явления, модус есть вид, способ движения этого единства.

Рассмотрением модусов, на которые распадается в движении всего капитала прибавочная стоимость, и заканчивается по сути дела третий том «Капитала». Как известно, гигантский труд К. Маркса не был завершен.

³ Гегель. Соч., т. V, стр. 643.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 300.